

вопроса о наличии либо отсутствии существенности причиненного вреда.

Оправдательный приговор Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 24 января 2024 г. Выводы следствия о наличии у подсудимого прямого корыстного умысла, о разработке преступного плана хищения денежных средств образовательного учреждения путем обмана и злоупотребления доверием, а также о формальном трудоустройстве признаны судом несостоятельными. Ненадлежащее выполнение условий гражданско-правового договора, вызванное обстоятельствами, ставшими известными исполнителю после проведения торгов на электронной площадке, не образуют состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, а указывают о наличии гражданско-правовых отношений между заказчиком и исполнителем. Уголовное дело по двум эпизодам особо квалифицированного состава мошенничества прекращено за отсутствием состава, в связи с невиновностью подсудимого¹. Подобное стало возможным при отсутствии должной оценки доказательств органами предварительного следствия, которые не давали оснований усматривать заранее обдуманной прямой умысел и корыстную цель, а также объективные признаки названного состава.

Подобные проблемы, связанные с ненадлежащим применением уголовного законодательства об ответственности за преступления против собственности, имеют место быть и не способствуют унификации правоприменительной практики.

Специальная юридическая литература, посвященная изучению преступлений против собственности, в подавляющем большинстве при описании уголовно-правовой характеристики субъективной стороны, содержит указание на наличие вины в форме прямого умысла, за исключением двух составов, связанных с уничтожением или повреждением имущества (ст. 167 и ст. 168 УК РФ).

Повлиять на выравнивание «перегибов» толкования уголовно-правовых норм и собственно правоприменения при расследовании дел рассматриваемой категории видится возможным, однако при нынешнем разнообразном понимании корыстной цели², смешении ее с мотивом, в частности, это весьма затруднительно. В юридической литературе о понятии корыстной цели высказаны суждения, имеющие различное представление о ее объеме (от цели обогащения и обращения имущества в свою пользу либо в пользу третьих лиц до иного распоряжения им)³. Находим интересной такую трактовку корыстной цели, о которой как преобладающей в судебной практике говорит П.С. Яни: «... желание получить возможность распорядиться имуществом как своим собственным...»⁴.

К тому же по делам о мошенничестве немаловажным является достоверная, то есть без каких-либо предположений, убежденность органов предварительного расследования и суда в том, что умысел возник у виновного до момента непосредственно выполнения объективной стороны состава преступления и оказал влияние на формирование обмана.

Борисовская Т.Н.

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ ПРИСВОЕНИЯ ИЛИ РАСТРАТЫ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

В процессе расследования присвоения или растраты, совершаемых на железнодорожном транспорте, нередко возникают определенные трудности в реализации

поисково-познавательной деятельности следователей по установлению криминалистически значимой информации в целях решения криминалистических задач. Кроме того,

¹ Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru/regular/doc/cGwWs76eIydK/?regular-txt=косвенный+умысел+на+хищение®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&snippet_pos=1710#snippet (дата обращения: 02.02.2025).

² Хиллота В.В. Корыстная цель хищения // Правоведение. 2014. № 2 (313). С. 179-180.

³ Мальков С.М. Уголовная ответственность за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : монография. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2002. С. 111.

⁴ Яни П.С. Корысть как признак хищения // Законность. 2019. № 3. С. 22.

в связи с возросшими количественными и качественными изменениями общественной опасности присвоения или растраты в условиях современных экономических отношений и быстрых темпов развития перевозочного производства железнодорожной транспортной отрасли очевидна потребность в разработке новых подходов к раскрытию и разработке частной методики расследования специфичных преступлений анализируемой категории.

В целях установления объективной истины по каждому расследуемому преступлению и обеспечения неотвратимости уголовной ответственности необходимо понимать, в чем суть самих преступных деяний, какими специфичными признаками они характеризуются, а также каковы элементы состава и криминальные свойства преступления.

Несмотря на разъяснения Пленума Верховного Суда РФ в постановлении от 30 ноября 2017 г. № 48 (ред. от 15 декабря 2022 г.) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», до настоящего времени в юридической литературе отсутствует единое мнение ученых (юристов-правоведов, криминалистов) относительно сущности присвоения или растраты как уголовно наказуемых деяний, по-разному понимается содержание самих понятий.

По мнению одних ученых, растрате предшествует присвоение (С.М. Килепю), другие считают, что это две самостоятельные формы хищения – юридически значимые способы (приемы) хищения чужого имущества (В.П. Верин, С.М. Кочои, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунов, А.И. Рарог, А.П. Севрюков), более того, растрата является следующим этапом противоправной деятельности виновного, присвоившего чужое имущество (А.Н. Игнатов, З.А. Незнамова).

Исследования А.В. Красюкова и В.В. Хилюты акцентируют внимание на необходимости разграничения понятий присвоения или растраты¹. Мы также придерживаемся указанной точки зрения и считаем, что это две самостоятельные формы хищения, имеющие значительные и принципиальные различия по способу изъятия и обращения чужого имущества, но объединенные в одной статье УК РФ. При совершении преступления имущество

передается, вверяется виновному на законных основаниях, а переход от правомерного владения к неправомерному характеризует момент совершения преступления.

Н.Д. Эриашвили дает наиболее развернутые определения рассматриваемым формам хищения, одновременно разграничивая их. Под присвоением ученый понимает «безвозмездное изъятие и (или) обращение вверенного или находящегося в правомерном ведении виновного имущества в свою пользу или пользу иных лиц, причинившее тем самым материальный ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Растрата чужого имущества, с одной стороны, – израсходование, потребление, иное отчуждение вверенного или находящегося в ведении виновного чужого имущества, а с другой стороны, это может быть передача этого имущества с корыстной целью третьим лицам»².

Опираясь на мнение ученых уголовного права, уголовно-процессуального права и криминалистики, мы сформулируем определение понятий законодательных терминов «присвоение», «растрата» совершаемых на железнодорожном транспорте.

Само понятие «хищение» в уголовном законе фиксирует признаки деяния противоправность, безвозмездность, изъятие имущества у законного собственника и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинение собственнику или владельцу имущества материального ущерба.

В диспозиции ст. 160 УК РФ присвоение или растрата трактуются как «хищение чужого имущества, вверенного виновному» и указывается на то, что эти преступления совершаются специальным субъектом – лицом, которому имущество вверено (например, на основании гражданско-правового договора, по специальному полномочию (доверенности), а также на основании устной договоренности в отношениях между физическими лицами и т.д.) для решения определенных задач (например, распоряжение, управление, ремонт, обработка, временное использование, доставка, хранение и т.д.), однако собственником имущества данное лицо не является. Злоупотребляя своей социальной ролью, субъект незаконно и безвозмездно изымает данное имущество, владеет, пользуется или

¹ Эриашвили Н.Д. О допустимости криминализации присвоения или растраты имущества в Российской Федерации // Закон и право. 2024. № 6. С. 269-272.

² Эриашвили Н.Д. Присвоение и растрата чужого имущества как формы хищения (уголовно-правовой анализ); автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2003. 195 с.

распоряжается им по своему усмотрению, то есть совершает присвоение или растрату без дополнительных квалифицирующих признаков.

Использование служебного положения при совершении хищения – это криминообразующий признак присвоения или растраты (ч. 3 ст. 160 УК РФ), что прямо указывает на факт нахождения похищаемого имущества в правомерном владении виновного в силу его служебного положения¹ (например, в соответствии с локальными актами железнодорожных предприятий, на основании приказа о назначении на должность, договора либо иного специального поручения² и др.).

Присвоение или растрата – единственные формы хищений, которые совершаются особым способом (похищение чужого имущества, находящегося в правомерном владении виновного) специальным субъектом, обладающим криминалистически значимыми особенностями. Так, корыстная направленность умысла и цели лица, совершающего хищение в форме присвоения или растраты на железнодорожном транспорте, тесно связана и определяется спецификой предмета преступления³ (чужое имущество, вверенное виновному) и обстановкой совершения преступления (объекты железнодорожного транспорта, инфраструктура)⁴. Потерпевшим же в результате присвоения или растраты, совершаемых на железнодорожном транспорте, зачастую признается ОАО «Российские железные дороги» или его филиалы⁵ (дочерние юридические лица), будучи собственником железнодорожных путей, как естественный монополист магистральных путей в сфере перевозок грузов и пассажиров железнодорожным транспортом: частные компании, владеющие своим парком вагонов (собственники

подвижного состава⁶: операторы подвижного состава и кэптивны компании)⁷.

Подробное отражение особенности криминальных свойств хищений, совершаемых путем присвоения или растраты на железнодорожном транспорте, дает криминалистическая характеристика этих преступлений, целью которой является оказание помощи в раскрытии и расследовании рассматриваемых преступлений. Являясь неотъемлемым компонентом частных методик раскрытия и расследования преступлений, она помогает следователю вычленив наиболее существенные элементы в совершенном преступном деянии, связать их с другими элементами и определить закономерности данных связей, что способствует формированию следственных версий и выбору направления расследования.

Таким образом, с учетом вышеизложенного представляется возможным сформулировать следующие определения понятий:

Присвоение, совершенное на железнодорожном транспорте, – совершенное с корыстной целью безвозмездное, противоправное обращение лицом вверенного ему чужого имущества в свою пользу посредством перевода в собственное владение против воли собственника.

Растрата подразумевает совершенное на железнодорожном транспорте и объектах его инфраструктуры незамедлительное противоправное безвозмездное, совершенное без предварительного обособления с корыстной целью обращение (потребление, израсходование, отчуждение) чужого имущества, вверенного (полученного правомерно) виновному, в результате которого собственнику причинен материальный ущерб.

¹ Квалифицирующий признак «с использованием своего служебного положения» в статьях Особенной части УК РФ встречается достаточно часто. Под лицами, использующими свое служебное положение, следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными прим. 1 к ст. 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным прим. 1 к ст. 201 УК РФ (лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой или иной организации).

² Уголовное дело №№ 1-147/2023. Архив Татарского районного суда Новосибирской области.

³ Уголовное дело № 1-296/2023. Архив Советского районного суда г. Орска, Оренбургской области.

⁴ Уголовное дело № 1-101/2018. Архив Михайловского районного суда Волгоградской области.

⁵ Уголовное дело № 1-200/2023. Архив Тындинского районного суда Амурской области; уголовное дело № 1-46/2023. Архив Дновского районного суда Псковской области.

⁶ Уголовное дело № 1-89/2019. Архив Ужурского районного суда Красноярского края.

⁷ Белозерцева Н.П., Самойленко И.С., Ярайкина М.С. Классификация субъектов рынка железнодорожных грузоперевозок Российской Федерации // Вестник евразийской науки. 2013. № 3(16). С.1-9.